

Переаод с чешского. Оригинал некогда лежал по адресу:

http://jetel.webzdarma.cz/1024/ziet_na1.htm

Хелена Штепанова
Нирнаэт Арноэдиат.

Часть 1.

В те дни Маэдрос, сын Феанора, воспрял духом, узнав, что Моргот не так уж непобедим... Но Моргот уничтожил бы всех поодиночке, если только они вновь не объединились бы и не создали нового союза; и вот начал Маэдрос воплощать свои замыслы объединять Эльдар для новых побед, созданный им союз был назван союзом Маэдроса. Однако клятва Феанора и лихие дела, сотворенные ею, повредили замыслу Маэдроса, и он получил меньше помощи, чем он мог надеяться... Мало чем помог и Дориат. Ибо Маэдрос и его братья, будучи связаны клятвой, отправили послов к Тинголу и высокомерно напомнили ему о своем праве, требуя сильмарил, а иначе быть им врагами.

«Тингол, отдай сильмарил, творение рук нашего отца и достояние нашего рода, или же будешь иметь честь встретиться с нами так, как ты этого заслуживаешь».

Маглор молча прочитал послание, предназначенное для Элу Тингола. Маэдрос читал у него через плечо. Маглор дочитал и растерянно посмотрел на старшего брата. Тот нахмурился и посмотрел в ответ столь же растерянно. Им показалось, что выдумка Карантира далека от идеала.

- Что-то не так? – спросил Карантир, мрачняя.

- Ну... хм... – начал было Маглор.

Маэдрос снисходительно проронил:

- Хотелось бы кое-что немного поправить, Карантир, – он поднял правую руку, чтобы почесать за ухом, и опустил ее, вспомнив, что правой руки у него нет.

Куруфин злобно усмехнулся. Маэдрос не обратил на это внимания.

- Ты читал это, Куруфин?

- Нет.

- Ну, – Маэдрос постарался подобрать самые подходящие и вместе с тем самые спокойные слова, чтобы не вызвать злобы Карантира. – Я сказал бы, что это чуть-чуть... хм... коротковато. И немножечко невежливо.

- Почему? – вступился за письмо Карантир. – Пойми, это наше! Пусть он нам их вернет! И к тому же я потратил целую ночь на это письмо.

Маглор кашлянул:

- Я ценю твои усилия, братец... И меньше всего сомневаюсь в нашем праве на сильмарил. Но хотел бы напомнить, что этот однорукий мерзавец Берен... ой, прости, Маэдрос...

- Ничего.

- Что Берен довольно много сделал для того, чтобы добыть этот сильмарил и... это, конечно, не причина, чтобы не отдавать нам сильмарил (потому что они не посчитались с нашим правом на него), но для Серого Плаща это причина – или, во всяком случае, может вызвать заминку...

Маглор говорил очень вежливо и внимательно следил, чтобы настроение Карантира не приобрело бы нежелательный оттенок.

- И тем, что мы напомним о своем праве... мы никак не добьемся... того, чтобы нас выслушали...

- Несмотря уж на то, – продолжил Маэдрос, – что мы готовимся к войне с Морготом и нам будет нужна помощь всех. И Тингола в том числе.

- Война, война, вечно война – перебил Карантир, – у тебя есть в голове хоть что-нибудь, кроме этого своего проклятого союза?

- Я думаю о будущем. Лучше, чтобы в голове была война и проклятый союз, чем пустая голова, – усмехнулся Маэдрос.

- Зачем ты так, Мадди? – нахмурился Маглор.

- А что «зачем ты так, Мадди»? Этот троглодит действует мне на нервы! – проворчал Маэдрос.

- Одна рука у тебя все так же сильна, братишка? – грозно прошипел Карантир.

- Нет, но твою пустую башку она прекрасно разобьет, – прошипел Маэдрос еще грознее.

- Успокойтесь! – ядовито пропели Амрод и Амрос, которые до этого молча играли в крестики-нолики.

- Заткнитесь, паршивцы! – крикнули одновременно Маэдрос и Карантир. Амрод и Амрос обменялись красноречивыми взглядами и продолжили игру.

Маглор заорал:

- ЗАТКНИТЕСЬ ВСЕ! – и когда все шестеро братьев удивленно обернулись к нему, он выдохнул и с ласковой улыбкой продолжил:

- Вернемся к посольству к Тинголу, хорошо?

Теперь отозвался красавец Келегорм, отложив даже пилочку, которой он полировал ногти: - Я не знаю, мне этот текст кажется слишком дерзким. Хотелось бы чего-нибудь более спокойного... приветливого... теплого... О Эру, у меня сломался ноготь! – ужаснулся он и начал рассматривать ноготь на указательном пальце правой руки, покачивая головой в папильотках.

Куруфин взял бумагу у Маглора, перечитал и на минутку задумался.

- Ну... если это так важно... То это, конечно... Мы вряд ли достигнем цели, Карантир.

- Это все из-за тебя... – сказал Карантир. – Это ты хотел застрелить ту дориатскую волшебницу.

- Если бы ты слышал, как она поет, то ты тоже захотел бы ее застрелить, – отрезал Карантир.

Красавец Келегорм захихикал.

- Ну... Та ссора... Не удивлюсь, что Саурана и Моргота поразило именно ее пение... О Эру! Маглор, если бы ты слышал, как эта красавица поет! Оглохнуть можно.

- Но что за существо это было! – размечтался Куруфин.

- И Берен тоже неплохо выглядел, – добавил Келегорм.

Маэдрос возвел глаза к колонне и завыл. В такие минуты он проклинал тот момент, когда над Тангородримом появился Торондор и остановил стрелу Фингона. Иногда он подозревал, что Манве послал орла со злым умыслом.

- Что с тобой, братец? – спросил Келегорм невинно. Маэдросу понадобилось все его умение владеть собой, чтобы не разбить эту любезную физиономию и не выдрать ему волосы вместе с папильотками.

- Ничего, – процедил он дружелюбно сквозь зубы.

- Братец, мне кажется, что после путешествия на Тангородрим ты стал каким-то странным, – продолжил Келегорм. Черной тени безумия в глазах Маэдроса он, видимо, не заметил. Маглор замечал эту тень уже долгое время:

- Мадди, выйди ненадолго на воздух, – попросил он жалобно. Маэдрос вышел. Потому что он не знал, долго ли он еще сможет владеть собой.

Они вышли из комнаты на галерею между колоннами.

- Маглор, - жалобно сказал Маэдрос. – почему у нас в братьях эта банда БАЛБЕСОВ! – в последнем слове прорвалось его отчаяние. – Карантир не видит дальше собственного носа. Келегорм... Куруфин был бы нормальным, если бы не был таким заносчивым г...юком. А Амрод с Амрасом умеют только ИГРАТЬ В КРЕСТИКИ-НОЛИКИ!!! – Это он уже кричал.

- Ты опять поддаешься злости и отчаянию, Маэдрос... Ты слишком лабилен психически, это болезненное явление. Не волнуйся так. Это будет вредно для желудка.

- Будет? БУДЕТ?! БУДЕТ?!?!?!?!? У меня уже больной желудок! Проклятье, Тангородрим, курва, оказался ВРЕДЕН ДЛЯ ЖЕЛУДКА!!!

- Прости, я не подумал, – ответил Маглор.

В дверях комнаты обнаружилась завитая голова Келегорма.

- Все в порядке, Росси?

Маэдрос закинул голову и зарычал как раненый лев. Маглор быстро запихал голову Келегорма обратно в комнату, закрыл дверь и оперся на нее.

- Они к тебе хорошо относятся, Мадди... – сказал он настолько убедительно, что почти убедил сам

себя.

- И держат меня за невротика, - проворчал Маэдрос.
- Ты этому удивляешься? – осторожно удивился Маглор.
- Но... Валарауко, я все понимаю... – махнул рукой Маэдрос. – Если они пошлют Тинголу это письмо, то я спокойно под ним подпишусь. Но из этого ничего не получится.
- Серый плащ не даст нам его, даже если мы приползем к нему на брюхе, - констатировал Маглор.
- Тогда зачем мы вообще за ним гоняемся и что-то ему посылаем... Все равно придется вторгнуться к нему, взять его в плен и убить... – вздохнул Маэдрос.
- Для приличия, Мадди. Это очень благопристойно – предупредить о том, что мы планируем взять его в плен и убить. Тингол не сможет сказать потом, что мы его не предупреждали, - ответил Маглор. – И кроме того, у нас нет возможности поступить иначе, пока Мелиан водит Тингола за ручку.
- Я знаю, Маглор, это был риторический вопрос... Знаешь, меня это уже не забавляет. Точнее сказать... – прибавил Маэдрос и сплюнул вниз с галереи, – меня это вообще не забавляет и никогда не забавляло.
- Та же фигня, Мадди. Так что, идем? – Маглор кивнул головой к двери.
- Идем, - согласился Маэдрос самоотверженно.
- Как дела, братец? – любезно осклабился Келегорм. Маэдрос справился с собой и ответил:
- Хорошо. – Но за вопрос не поблагодарил.

Спор разгорелся снова. Маэдрос и Маглор видели ситуацию в мрачном свете. Они считали, что Тингол не захочет отдать драгоценный камень. И удивляться было нечему. Во-первых, он никогда не любил сыновей Феанора, во-вторых, необходимо было помнить о бесспорных заслугах Берена и Люттиэни, которые добыли эту драгоценность. И, наконец, нельзя было забывать и о том, что Келегорм и Куруфин довольно долго держали Люттиэн в заточении, думая выдать ее замуж за Келегорма. Это было не его желание, а решение Куруфина. Он хотел таким образом остановить распространяющиеся слухи о симпатии Келегорма к синдарским мальчикам (в этих слухах не было «ни крупницы правды», - правда, так говорили только Куруфин и Келегорм). Затем они предстали в невыгодном свете в Нарготронде, когда Люттиэн сбежала, а Келегорм в кабаке облюбовал какого-то красавца, оказавшегося королевским придворным, и Ородрет их выгнал. Маэдрос никогда не сердился на своего кузена, отлично его понимал и удивлялся, что тот не сделал этого раньше. Но вот что Куруфин и Келегорм в результате прибыли на Химринг и обосновались там, оказалось для него большой проблемой. К тому же во время путешествия они повздорили с Береном, который их побил из-за того, что они повредили ему тело (стрелой Куруфина) и душу (потому что за ней примчался Келегорм, и вовсе не с благими намерениями...). Они хотели застрелить Люттиэн, но это у них не вышло, иначе бы Тингол и Мелиан совсем не дали бы ему покоя. Если бы не волкодав Келегорма, то все это могло кончиться намного хуже. (Маэдрос и Маглор довольно хорошо понимали, почему этот несчастный пес отрекся от службы Келегорму... Когда они вспомнили Хуана в зеленом в горошек «охотничьем» обличье, было непонятно, он смеется или лает...) Тем, что Берен смог хорошенько отлупить этих двух братцев, он заслужил вечную благодарность Маэдроса и огромную симпатию его и Маглора. Однако он об этом, к сожалению, не узнал. Тингол тоже этого не знал, двум старшим феанорингам это было очевидно, да и во всем остальном ситуация представлялась им в черном свете.

- Ладно, Маглор, пиши, - начал Маэдрос. – Надо начать с чего-нибудь... учтивого. Тингол, в конце концов, король.

Маэдрос сверкнул глазами на Карантира и продолжил:

- Мы не хотим его разозлить... Так... Почтенному Тинголу, королю Дориата, владыке Белерианда... Нет, так не пойдет. Маглор, зачеркни «почтенному».
- «Тинголу, королю Дориата, владыке Белерианда»... Ты прав, так лучше звучит, - поддакнул Маглор.

Маэдрос продолжал:

- Хотя мы и признаем бесспорные заслуги твоей дочери и твоего зятя при обретении сильмарила и нам очень жаль, что они встретили препятствие в виде злобы и коварства двоих из нас... Нет,

нет... зачеркни про «злобу и коварство» и дальше до конца. И напиши «нам очень жаль, что Келегорм и Куруфин должны были им воспротивиться».

- Ну, Росси, - захныкал было Келегорм, но тут же замолчал, потому что Маэдрос замер и посмотрел на него как голодный хищник, почуявший добычу.

- Дальше, Маглор, - сказал Маэдрос, с удовольствием наблюдая, как Келегорм замолчал и вроде бы даже уменьшился зрительно: «...Келегорм и Куруфин должны были им воспротивиться» - повторил он злорадно. «Верни нам то, что принадлежит нам». Успеваешь?

- Да, все в порядке, Мадди.

- «Если ты вернешь нам сильмарил добровольно, то спасешь свой народ от кровопролития и несправедливости. Если же ты откажешь нам, то даже пояс Мелиан не остановит нас и...» Он остановился. Вряд ли его войско сможет пройти через пояс Мелиан. «Маглор, вычеркни то, что о поясе Мелиан. Напиши: «Если же ты откажешь нам, то не избежнешь нашей мести и сильмарил все равно вернется к нам».

- Хм. Неплохо, - сделал пометку Маглор.

- С наилучшими пожеланиями Маэдрос, Маглор и так далее...

Маглор отложил перо и прочел вслух:

- «Тинголу, королю Дориата, владыке Белерианда. Хотя мы и признаем бесспорные заслуги твоей дочери и твоего зятя при обретении сильмарила и нам очень жаль, что Келегорм и Куруфин должны были им воспротивиться, верни нам то, что принадлежит нам. Мы просим тебя отдать сильмарил в наши руки. Если ты не согласишься с нашим правом на него, то Клятва потребует добиться его от тебя силой. Если ты вернешь нам сильмарил добровольно, то спасешь свой народ от кровопролития и несправедливости. Если же ты откажешь нам, то не избежнешь нашей мести и сильмарил все равно вернется к нам». Так подойдет? Ладно, Мадди, - и он прибавил: - Только вот как вы думаете, мальчики, Тингол умеет читать?

Маэдрос кивнул:

- Полагаю, умеет. А если нет, то Мелиан ему прочтает. А если и она не умеет, то мой посол Финлуин им прочтает.

- Как будто медом смазано, - проворчал Карантир. - Зачем подлизываться к нему? Это, курва, не элегия Маглора, это ультиматум!

- И поэтому мы должны быть учтивыми, Карантир, - сказал Маглор. - Мы не в том положении, чтобы можно было говорить то, что думаем.

- Просто то письмо было потрясающее и оно уже готово, - огрызнулся Карантир.

- Убейте меня кто-нибудь... - простонал тихо Маэдрос.

- С удовольствием! - Карантир осклабился наподобие акулы.

Амрод радостно взвизгнул, потому что уже десятый раз подряд обыграл Амраса в крестики-нолики.

- А вы не хотели бы поучиться играть в шахматы? - спросил Куруфин язвительно.

- Вот что? - спросил Амрас придурковато. Куруфин махнул рукой и обернулся к Маэдросу. Это был один из тех редких моментов, когда они друг друга понимали.

После минутного молчания Куруфин заговорил:

- Ну... Об этом ультиматуме. Это не самое плохое, но... Меня это раздражает больше всего. Это надо обсудить. Я бы выкинул слова «владыке Белерианда». Какой же Тингол владыка Белерианда? Он так называет себя только из тщеславия.

- Куруфин, ты, конечно, прав, - терпеливо ответил Маэдрос. - Но он долго был владыкой Белерианда до нашего прихода, и мы не хотим его разозлить. Понимаешь?

Куруфин покачал головой.

- Ну хорошо. Маглор, оставь это. А вот что до заслуг... Если бы этот однорукий мерзавец... Извини, Мадди.

- Ничего, - проворчал Маэдрос.

- Если бы Берен не стащил Ангрист, то я прямо и не знаю, как бы он добыл сильмарил. И к тому же он этот кинжал сломал. Они взяли мои доспехи, обесчестили пса Келегорма...

Маэдрос поморщился:

- Если уж мы заговорили о потерянной чести Хуана, то, я полагаю, это Келегорм умащал его голову розовым маслом почти год...

- Мадди... - Куруфин вступился за Келегорма, а тот не решился даже пикнуть.

- А разве не так? – сказал Маэдрос. – Ну хорошо, ребята... Не будем ничего говорить о потере личной свободы, о покушении на убийство и о вреде для здоровья.

- Они взяли моего коня, - вставил Куруфин.

- Повезло животному...

- А о коне Келегорма сказали, что он...

- А разве не так?

- А что не так, братец? – созрел Келегорм.

Куруфин кивнул и быстро продолжил:

- Кровь не водица, Маэдрос. В конце концов, на чьей ты стороне? Ты ведь хочешь получить сильмарил, правда?

- Ну хорошо, хорошо, пишите что хотите, черт с вами! – уныло смирился Маэдрос.

- Это ведь все из-за клятвы, Куруфин, - сказал Карантир. – А то может показаться, что мы и в самом деле хотим получить сильмарил. И я думаю, что непременно нужно подчеркнуть наши права на него.

- Сейчас, сейчас... - Куруфин стал зачеркивать и переписывать и через минуту сообщил: - Вот. Послушайте.

«Тинголу, королю Дориата. У тебя есть то, что принадлежит нам. Мы просим тебя вернуть сильмарил в наши руки. Если ты не вернешь его нам добровольно, то мы возьмем его силой». И наши подписи...

Карантир усмехнулся:

- Ты думаешь, Тингол догадается, что три крестика и три колечка – это Амрод и Амрос?

Келегорм хихикнул.

Маэдрос вздохнул:

- Ну... Как ультиматум это прекрасно... Но лучше бы это письмо производило впечатление вежливой просьбы...

- Не притворяйся белым лебедем, Росси.

- Да пишите что хотите! – сказал Маэдрос и почувствовал, что впадает в состояние нервного коллапса.

Амрод возликовал, снова обыграв Амраса. Сегодня он обыграл Амраса уже в двадцатый раз, и это было намного больше обычного. А Амрас обычно проигрывал всегда.

- Все ясно, - произнес Келегорм проникновенно. – Амрод умеет играть в крестики-нолики, Амрас не умеет делать совсем ничего.

- Ты дурак, Келегорм, - пискнул Амрас, поднимая глаза от листочка в клеточку.

- Ты так полагаешь? – Келегорм завертел головой. – Ты ведь никогда не побеждает, а его это забавляет... Его это забавляет уже несколько сотен лет. Как ты думаешь, ты знаешь всех нас по именам?

Амрас просительно посмотрел на Маглора:

- Ты самый старший, скажи ему, чтобы он от меня отстал!

Маглор показал пальцем на Маэдроса.

- Самый старший – Маэдрос.

Амрас удивленно посмотрел на него:

- Но... я думал, что ты и есть Маэдрос.

Маэдрос потрясенно выкатил глаза, повернулся ко всем спиной и стал биться головой об стену.

Из его горла вырывалось одно несчастное рыдание за другим. И на заднем дворе сознания что-то ему говорило, что с него уже хватит.

Через минуту он преодолел эту слабость и заговорил:

- Перепишите это набело, запечатайте, дайте Финлуину и пошлите его с письмом в Дориат.

Маглор, уйми их, прошу тебя... – говоря это, он не переставал биться головой об стену.

Когда Маглор наконец запечатал это послание Тинголу и ушел искать Финлуина, то по дороге к дверям он прихватил Маэдроса, чтобы отвести его в постель.

После этого Маэдрос часто восклицал: «О, златой Тангородрим!» или «Почему Фингон меня там не оставил!», но немногие знали, что было причиной его печали. День ото дня он скрывался ото всех. Многие думали, что он обеспокоен подготовкой к войне с Морготом. Но они ошибались. Некоторые полагали, что Маэдрос вспоминает дни, когда Амрод, Амрас и Карантир удерживали свои крепости, прекрасные и стойкие, и когда ни Карантир, ни близнецы не приезжали даже на отдых...

Часть 2

Между тем посольство прибыло в Менегорт, к королю Тинголу.

Мелиан советовала уступить, но речи сынов Феанора были надменны и полны угроз, и Тингол разгневался, вспомнив о мучениях Лютизн и крови Берена, коими был завоеван камень вопреки злодейству Келегорма и Куруфина.

«Тинголу, королю Дориата. У тебя есть то, что принадлежит нам. Мы просим тебя вернуть сильмарил в наши руки. Если ты не вернешь его нам добровольно, то мы возьмем его силой. Маэдрос, Маглор, Келегорм, Карантир, Куруфин, Амрод, Амрас». Элу Тингол начал читать вполголоса, но чем дальше читал, тем его голос становился громче.

- Ты видишь это, Мелиан? НЕТ, ТЫ ЭТО ВИДИШЬ?!? – Тингол умел читать тенгвар, однако скрывал это.

- Да, вижу.

- И как это понимать, проклятье? Сильмарил наш, верни его, или бу-бу-бу...

- А что ты хотел от сыновей Феанора? Я бы им вернула этот камень...

- Ага, щас, - ответил Тингол. - Если бы они хотя бы обратились ко мне учтиво, как к королю Белерианда! Например: «Почтенному Тинголу, королю Дориата, владыке Белерианда»?

- Конечно, дорогой, - успокаивала Мелиан его гнев, - такое обращение выглядело бы прекрасно... Но может быть, ты немного тщеславен? По моему, ты перегибаешь палку, дурачок!

- Ну хорошо. А почему они не упомянули о заслугах Берена и Лютизнь? Разве сильмарил добыли сыновья Феанора? И почему они ничего не говорят о том, как Куруфин и Келегорм пытались взять их в плен и убить? И ЧТО ЭТОТ НАХАЛЬНЫЙ ПЕДЕРАСТ ВСЕРЬЕЗ ПРОСИЛ У МЕНЯ РУКИ МОЕЙ ДОЧЕРИ????!?!?

- Ш-ш, не надо так... – Мелиан уже целую минуту пыталась обратить внимание на том, что за всей этой сценой наблюдает посол Маэдроса Финлуин. Безуспешно.

- Тихо! Еще скажи, что я неправ! А этот однорукий мерзавец мог б и посочувствовать Берену! – Тингол орал как умалишенный.

- Да, действительно, тон письма весьма неучтивый. Но согласишься, что от них вряд ли можно было бы ожидать большего.

- И как я, по-твоему, должен на это отвечать? – завопил Тингол.

- Только не говори, что если бы Келегорм и Куруфин приползли к тебе на брюхе, ты бы им отдал этот камень, - улыбнулась Мелиан.

- Не отдал бы, - признался Тингол. – Но они мне просто плюнули в лицо! Ты видишь, что у меня повышается давление?!!?!?

Финлуин робко откашлялся:

- Хм... Прошу прощения, ваше величество, что беспокою вас, но могли бы вы передать ответ для моего лорда и его братьев?

- Ах, какие мы вежливые! – скривился Тингол.

- Лорд Маэдрос и Лорд Маглор очень просили меня, чтобы я доставил ответ...

- Тогда передай им, что ПУСТЬ ОНИ ИДУТ В СОРТИР И ПОИЩУТ ТАМ ДЕРЬМО!!!

Финлуин молчал и не уходил. Тингол завопил:

- ТЫ ХОЧЕШЬ ПОЛУЧИТЬ ЭТО В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ?

- Если бы его величество было бы так любезно и написало бы мне это... – улыбнулся Финлуин и

легко поклонился.

Тингол побледнел, покраснел, позеленел и посинел.

- Тогда подожди за дверью, - прошипел он.

Когда Финлуин вышел, Тингол обернулся к Мелиан.

- И что же?

- Я уже все тебе сказала. Верни им камень, чтобы избавить себя, их и других от многих проблем.

Тингол повздыхал и написал на листе бумаги:

Поэтому он отправил послов назад с презрительными словами.

Финлуин молча отдал Маэдросу ответ Тингола и удалился. Остальные сыновья Феанора столпились вокруг старшего и ждали, затаив дыхание.

- На, Маглор, распечатай, - сказал Маэдрос и отдал письмо Маглору. Он уже предчувствовал, что ничего хорошего они там не прочтут. Маглор прочитал ответ, усмехнулся и подал лист Маэдросу. Он прошептал: «Я так и знал...» и отдал письмо Карантиру.

- Прочитай вслух, - потребовал Амрод.

- Пусть они идут в сортир и поищут там дерьмо, - прочел Карантир ясным голосом.

- Я, наверное, в самом деле пойду его убивать, - проворчал Куруфин.

- Я тоже, - добавил Келегорм мрачно. Амрод и Амрас кивнули. Карантир, Куруфин, Маэдрос и Маглор посмотрели друг на друга и задумались.

- Вам придется решать, кто его убьет первым, - процедил Карантир сквозь зубы.

- Как он может говорить такое нольдорским князьям! – возмутился Келегорм и начал чистить ногти.

- Какой ты грубый! Фу! Сам отправляйся в сортир! – вдруг закричал он, как полагал, по направлению к Дориату.

- Чего ты орешь? – спросил Маглор.

- Чтобы Серый Плащ в Дориате меня услышал.

- Дориат в другой стороне, - отметил Маглор. Келегорм повторил свой вопль, на этот раз в правильном направлении. Маэдрос закатил глаза, выбежал на галерею и, повернувшись лицом к западу, закричал: «Мамочка!»

- Что это с ним? – удивился Келегорм.

- Да... невротик долбаный, - махнул рукой Каантир.

Амрод и Амрас снова начали играть в крестики-нолики. Маглор вышел на галерею и попытался успокоить Маэдроса.

- Это все отец, Маглор, - сказал Маэдрос несчастным голосом. – Это он сделал сильмарилы, увез нас сюда из Валинора, втянул в свои планы и опорочил наше имя. И, ГЛАВНОЕ, - он постарался, чтобы его было слышно, - ЭТО ОН ПОРОДИЛ КАРАНТИРА, КУРУФИНА, КЕЛЕГОРМА, АМРОДА И АМРАСА!

- Надо же, как его разобрало, - Карантир покивал головой.

- Я бы выпил вина, Маглор, - мечтательно сказал Маэдрос. – Я сегодня ночью планирую расслабиться в самом темном углу винных погребов, - добавил он шепотом.

- Можно к тебе присоединиться, - прошептал Маглор еще тише и осторожно осмотрелся.

Бесполезно. Келегорм все услышал.

- Погодите, мальчики! Мы пойдем с вами!

Маэдрос едва не расплакался. Маглор закричал бы, если бы не беспокоился о своем голосе. К их ужасу в дверях появились Амрод с Амрасом, держащие в руках ручки и листочек в клеточку.

Этой ночью сыны Феанора совершили набег на винный погреб. С наступлением ночи их сознание затуманили винные пары, и этот факт частично уничтожил разницу в интеллекте. В такие минуты все семеро братьев чувствовали родственную близость. Маглор громко воспевал красоты Валинора, прерываясь, чтобы выпить десятый кубок вина. Маэдрос сидел в апатичной позе и благодушно посмеивался, глядя, как Келегорм сладострастно подползал к стройному белокурому виночерпию. Карантир и Куруфин вышли на улицу упражняться в стрельбе из лука по живым

мишеням, и поскольку оба были в сильном подпитии и плохо ориентировались в пространстве, то внесли панику в ряды стражников. Амрас вскоре свалился в глубокий сон, а Амрод стал упрашивать Маэдроса поиграть с ним в крестики-нолики. Маэдрос снизошел до брата и играл с ним в крестики-нолики, пока и сам не уснул, как Амрас. Во сне он ощущал свежий ветер Тангородрима и чувствовал величайшую радость от того, что он там.

Разбудил его Финлуин. Когда Маэдрос с огромного похмелья открыл глаза, Финлуин учтиво наклонил голову:

- Лорды ваши братья уже изволили удалиться на охоту и передавали вам свои приветствия.
- Ура, - простонал Маэдрос.
- А теперь о грустном, мой лорд...
- Финлуин, ты знаешь, как я тебя люблю, но не мог бы ты подождать с этими вещами, пока я приду в себя? – заныл Маэдрос.
- Невозможно, - пожал плечами Финлуин. – Необходимо принять решения.
- Ну говори...
- Лорды Амрод и Амрас потребовали очередной листочек в клеточку, - начал Финлуину.
- Это нормально. Что дальше?
- Лорды Куруфин и Карантир застрелили двух воинов, а пятерых тяжело ранили.
- Пусть идут в сортир... - проворчал Маэдрос. – Эти двое убили больше моих воинов, чем воинов Моргота.
- Это все из-за вашего крепкого вина, мой лорд, - улыбнулся Финлуин. – Это еще не все...
- Что там еще? – усмехнулся Маэдрос иронически.
- Дважды изнасиловав вашего виночерпия с криками «Берен, любовь моя!», лорд Келегорм взял вашего любимого коня и поехал на прогулку.
- Талиона? – простонал Маэдрос.
- Талиона, - кивнул Финлуин. – Через десять секунд он вылетел из седла, мой лорд, - усмехнулся он лукаво.
- А конь?
- Вернулся обратно.
- А Келегорм? – спросил Маэдрос неохотно, без особого интереса.
- Доковылял обратно, взял другого коня и не медля присоединился к остальным на охоте.
- Переломов нет?
- Нет, мой лорд.
- Жаль. А что с виночерпием? – вспомнил Маэдрос.
- Он в тяжелом шоке.
- Я скоро совсем убью Келегорма. О Валар, почему он называл моего виночерпия Береном?
- Не знаю, мой лорд, - пожал плечами Финлуин.
- Как ты думаешь, Финлуин, что бы обо мне подумали, если бы я убил всех своих братьев, кроме Маглора? – спросил Маэдрос.
- Вряд ли это сочли бы мудрым поступком...
- Жаль, мудрость никогда не была моей сильной стороной, - вздохнул Маэдрос и откинулся на постель, где и проспал остальную часть дня.

Келегорм, Карантир, Куруфин, Амрод и Амрас стояли на коврике, как нашкодившие собаки.

- Вы идиоты! – орал Маэдрос, который к вечеру пришел в себя. – Если вы хотите продолжать в том же духе, идите в Ангбанд и сделайте то же самое с Морготом!

Амрод и Амрас инстинктивно прижались друг ко другу.

- Поскольку игра в крестики-нолики явно не может считаться тяжелым проступком, то вы двое можете выметаться вон! – крикнул Маэдрос близнецам и указал им на дверь. Те сгнули как по волшебству.

- А теперь вы! – загремел он так, что, должно быть, потряслись основания чертогов Мандоса, и, обращаясь к Келегорму, заговорил чуть тише, но так же сердито: - Что с моим виночерпием?

- Но... Росси...

- Не называй меня Росси, или до самой смерти тебе не понадобятся папилютки...
- Я бессмертный...
- Неудивительно, - Маэдрос оскалил свои прекрасные зубы в грозной усмешке. – Так вернемся к случаю с Даэглином.
- Этого хорошенького мальчика зовут Даэглин? – промурлыкал Келегорм.
- Смотри у меня, Келегорм, - сказал Маэдрос, стараясь не кричать. – Это был в первый и в последний раз. В следующий раз я тебя кастрирую, причем с удовольствием... И достаточно, - прибавил он тоном, прекращающим всякую дискуссию.
- Братец, - заныл Келегорм, который не понимал такого тона.
- Как я сказал, так и будет. А теперь уходи отсюда!!! – Закричал Маэдрос так, что и сам Ульмо не постыдился бы такого голоса.

Келегорм выбежал из комнаты и звук его шагов затих вдали.

- Что там у нас дальше? – кровожадно усмехнулся Маэдрос и минуту помолчал. Его начинало это забавлять... – Двое убитых, двое умерли в течение дня.
- Ай-ай-ай... – пискнул Куруфин.
- Незаменимых людей у нас нет, Мадди, - махнул рукой Карантир.

Маэдрос выпрямился над ним в полный рост.

- Я не знаю, помните ли вы о моральной точке зрения. Но вспомните хотя бы о том, что вы застрелили командира стражи!
- Прости. Больше мы так не будем, - ответил Куруфин.
- Ах ты хитрец, - прошипел Маэдрос. – Мне сейчас нужен каждый, потому что мы готовимся воевать... Еще раз повториться подобное, и будьте уверены, что вы пострадаете вы двое. Лучше вы, чем четверо воинов каждый раз, когда вы напьетесь. Поняли?

Они кивнули. Маэдрос побагровел.

- Так смотрите у меня!

На другой день было пасмурно. Маэдрос закрылся в рабочем кабинете и прочитал все возможные записи, касающиеся военной стратегии, техники и всего такого. Он написал несколько официальных посланий известным эльфийским князьям и вообще посвятил много времени военным и политическим занятиям. К вечеру раздался тихий стук в дверь

- Кто там? – пробормотал Маэдрос, поднимая глаза от бумаги, на которой что-то писал. Его левая рука полностью заменила правую, но быстрее уставала, особенно при письме. Этим вечером Маэдрос уже не мог разжать пальцы из-за судорог. Поэтому даже если бы он хотел отложить перо, то не смог бы это сделать.
- Это я... – раздался из-за двери голос Маглора.
- Заходи, - сказал Маэдрос и снова опустил глаза на бумагу. – Что тебе нужно? – спросил он, когда Маглор вошел и аккуратно закрыл за собой дверь
- Ну... Мне скучно. Хочешь, я тебе что-нибудь сыграю? – улыбнулся он и достал свою арфу. – Что ты пишешь?
- Письмо Фингону.
- А-а... Что-нибудь секретное?
- Нет, - отрезал Маэдрос. – Официальный государственный документ. Что я еще могу ему писать?
- Ну, может быть... «Привет, Фингон, как дела?» – ответил Маглор иронически.
- Мне пофигу, как у него дела.
- Но он же твой друг...
- Он олух.
- Но он спас тебе жизнь!
- И отрубил мне руку.
- Но если иначе было невозможно, - помрачнел Маглор. – Ты на него из-за этого сердишься?

Разве ты ему не... благодарен?

- Ну да, черт возьми... Я не говорю, что не люблю его. Я говорю только, что он олух. Просто олух. И к тому же лжец.

Маглор широко улыбнулся и снова положил арфу на самую низкую стопку книг и бумаг. Потом он сел на край стола и сжал руки.

- Тогда расскажи...

- Что рассказать?

- Объясни... Ты имеешь в виду, что твое спасение с Тангородрима немного отличалось от официальной версии?

Маэдрос кровожадно улыбнулся и заговорщицким тоном прошептал:

- Маглор, я пообещал Фингону, что никому это не расскажу... – а глазами спросил: - «Хочешь узнать несколько шокирующих деталей?»

- Расскажи, Мадди, не скрывай от меня ничего... Обещаю, что никому не расскажу.

- Все произошло так. Сначала все в целом было как в официальной версии (с отдельными расхождениями) до той минуты, когда Торондор поднял Фингона вверх, чтобы тот мог меня освободить. Фингон вынул меч и замахнулся, но когда он уже приготовился рубить, я ему сказал, чтобы он не напрягался, а лучше бы попытался отвернуть тот шуруп.

- Какой шуруп?

- Им скреплялись оковы... Такой обычный большой шуруп, ну..

- А он не смог отвернуть?

- Дай мне досказать. Я не знаю, почему Фингон не попытался этого сделать. Может быть, у него и не получилось бы, но это фигня... Я сказал Фингону, чтобы он попытался отвернуть шуруп, чтобы не зазубрить клинок, но он не вслушался. И попытался перерубить цепь.

- И что дальше?

Маэдрос усмехнулся и вместо ответа поднял обрубок правой руки.

- И знаешь, что меня окончательно добило?

- Нет.

- Этот идиот принял неопиcуемый вид, словно у него глаза из орбит вылезли, и выдохнул: «О Валар... Извини, Мадди». И потерял сознание. Так что в итоге нас обоих спас Торондор. Потом Фингон придумал эту душеспипательную историю и попросил меня, чтобы я помогал ее распространять.

Маэдрос хихикнул:

- Да, жаль, что я пообещал никому этого не рассказывать... – потом посерьезнел. - но этот вымысел прекрасен, так что ничего страшного..

- Понимаешь ли, у Фингона есть одна пламенная страсть, - объяснил Маэдрос. – Он очень любит что-нибудь рубить. У него уже в Валиноре были проблемы с этим. Причем он берет скорее количеством, чем качеством... Сперва рубит, а потом смотрит, что он разрубил. Ты знаешь, что прозвище «отважный» было дано в ироническом смысле? Я до сих пор боюсь, что из-за своей опрометчивости во время войны он влипнет в какую-нибудь неприятную историю...

Маэдрос спал как на иголках... Его мучили ночные кошмары, и каждую минуту он просыпался. В четвертом часу ночи его сон был прерван неприятным холодком в ногах постели. Он сел, протер глаза и вгляделся во тьму. В том месте, откуда тянуло таким необычным холодом, примерно в двух шагах от земли парила прозрачная фигура.

- О Валар, что это... – глаза Маэдроса постепенно привыкали к темноте, и он узнал в этой фигуре знакомые черты... – Папа? – выдохнул Маэдрос и больно ущипнул себя под одеялом за икру.

- Не делай так, сынок, а то у тебя будет синяк... – сладостно проговорил дух Феанора. – Это и в самом деле я...

Теперь Маэдрос мог подробно рассмотреть явившегося духа. На Феаноре было белое свисающее облачение, ниже пояса полностью прозрачное. Голову он склонил влево, на его губах играла величественная улыбка, руки сложены крестом на груди. Его глаза были воздеты к потолку. Над его головой вращался золотой светящийся кружок с восемью лучами. Феанор выглядел, говорил и действовал как идиот.

- Откуда ты взялся, папа?

- Я ненадолго из чертогов Мандоса...

- Можно спросить тебе? – пискнул Маэдрос робко.

- Конечно, сын мой.

- В чертогах Мандоса так выглядят все?

- Конечно..

Маэдрос упал духом. До этого времени он часто помышлял о самоубийстве, но, увидев такое, он понял, что лишился последнего утешения.

- А что за важное дело привело тебя сюда? – спросил он.

- Ну... Ты ведь звал...

- Разве я тебя звал?

- Не тебя. Маму. Но она не может придти. Видишь ли, меня огорчает, что ты обвиняешь меня в своих трудностях, и я хотел бы сказать тебе правду...

Маэдрос лег, закинул руки за голову и улыбнулся:

- Я жду...

- Не будь таким злобным, сынок... Я не буду отрицать, что в своей жизни я сделал много неправильного и дурного, чем и доставил тебе массу проблем. Но сейчас я стал другим... Я изменился, и сейчас, когда меня отпустили сюда, не могу ставить тебе в вину, если ты и дальше будешь столь жестокосердным ко мне. Но когда ты проклинаешь меня за то, что я породил твоих пятерых братьев, я огорчаюсь...

- А разве не породил?

- Ну... видишь ли... После того, как родились ты и Маглор, мы с мамой немного... разошлись.

Совсем немного... И мама...

Маэдрос снова сел на постели.

- И что мама?..

- Ты не должен ее обвинять...

- Постараюсь. Так что мама?

- Маэдрос, ты помнишь Аранура, которого все называли прекрасным?

- Конечно. Этого болвана трудно забыть. Аранур Прекрасный. И если он мог слышать, его никто не называл Аранур Тупой... – В этот момент Маэдрос напрягся. – погоди, ты хочешь сказать, что... Феанор кивнул. Маэдрос заметил, что кружок последовал за головой отца.

- Да, Маэдрос, это так... Твоя мама тогда очень рассердилась на меня. А Аранур был и вправду прекрасен. И к тому же я его не переносил. Так что если она хотела меня этим ранить, то не могла выбрать никого лучше... То, что он и вправду тупой, я полагаю, она поняла позже...

- Так что Келегорм, Карантир, Куруфин и близнецы...

- Сыновья Аранура.

Маэдроса охватил приступ смеха. Настолько его давно ничего не развлекало. В последнее время он часто рыдал, а вот смеяться ему давно не приходилось.

- Я надеюсь, что ты не оповестишь их об этом, - крадливо сказал Феанор. – Их бы это слишком сильно ранило...

- Клянусь, что не расскажу, - с трудом выговорил Маэдрос, и его снова начал душить смех.

Феанор погрозил сыну пальцем: - Если ты это сделаешь, то не жди от меня ничего хорошего. Это должно оставаться тайной от них и от всего мира. - И исчез.

Маэдрос в ту ночь больше не уснул... Он обдумывал услышанное... Иногда его снова начинал душить смех, переходящий в кашель, иногда он серьезно думал о том, как бы его братья отреагировали, узнав о своем происхождении... К великому сожалению, он понял, что все равно не решился бы им это сказать. Сломать им хребет или сломать о них несколько стульев, подраться с ними или поддразнить их – это не составляло для него труда. В конце концов, при подобных обстоятельствах он делал это с большим удовольствием. Но сказать им правду о их биологическом отце и перед лицом всего мира лишить их возможности гордиться тем, что они сыновья Феанора... Невозможно. А раз так, то ему никакой радости от этого нет... Ведь это знает он один. Он не решится сказать это даже Маглору. Всю ночь его мучили эти мысли. К утру он с удивлением понял, что, очевидно, он любит братьев. Это его настолько выбило из колеи, что он встал в половине шестого и пошел ругать повара за то, что тот ему до сих пор не приготовил еду и не принес ее в постель. Повар впал в смятение. Уже несколько сотен лет он приносил Маэдросу

завтрак в половине девятого утра. Маэдрос в качестве работодателя был страшен.

Когда Маэдрос (утомившись от похода на кухню) вернулся в постель, в коридоре он встретил Маглора. Тот был бледен как мел, трясся всем телом и что-то невразумительно булькал.

- Маглор... С тобой все хорошо? – спросил Маэдрос заботливо.

Маглор взвизгнул и испуганно подпрыгнул. После этого он взвизгнул снова и побежал куда-то чрезвычайно гротескным шагом. Маэдрос прислонился к стене, растеряв все возможные слова.

- Только этого мне и не хватало для полного счастья... - вздохнул он горестно.

Уже было далеко за полдень, когда кто-то постучался в дверь кабинета Маэдроса.

- Никого нет дома, - проворчал Маэдрос неприветливо, ожидая какого-нибудь стихийного бедствия вроде Келегорма или Куруфина... За дверями кто-то громко сопел, не решаясь заговорить или войти.

- Листочки в клеточку закончились, - сказал Маэдрос, подумав, что, судя по робкому поведению, это кто-то из близнецов.

- Это я, Мадди, - отозвалось за дверью.

- Маглор! Так что ж ты сразу не сказал? – Маэдрос встал и пошел открывать брату дверь. Маглор выглядел как сплошное несчастье и держал в руках флейту... На ней он играл в приступах депрессии.

- Мадди... Я, наверное, сошел с ума, - всхлипнул Маглор и сел в кресло Маэдроса. – Я вижу духов...

На мгновение Маэдрос замер, а потом рассмеялся во весь рот.

- Тогда нас двое, братишка...

- Ты тоже видел... - Маглор шмыгнул носом, - Папу?

- Ага. У нас была очень приятная встреча. Он сообщил мне несколько интересных вещей...

- Так это правда? – Маглор выкатил глаза и закрыл их в ужасе. Маэдрос кивнул, и на его губах показалась широкая улыбка.

- Аранур и мамочка... - Маглор не мог справиться с потрясением. В этот момент Маэдрос понял, почему брата это так беспокоит... Он с раннего детства полностью фиксировался на маме.

- Ну же... Маглор... Не переживай об этом... В этом есть и хорошая сторона...

- Да какая же?

- У нашего отца на пять грехов меньше... Он не породил Карантира, Келегорма, Куруфина, Амрода и Амраса...

Маглор сперва неуверенно усмехнулся... Потом он улыбнулся шире... А потом обоих сыновей Феанора пробил неудержимый истерический хохот.

А теперь мы прерываем этот рассказ по следующим причинам:

Во-первых, мы хотим, чтобы читатели рассердились.

Во-вторых, дальше описываются несколько битв (например, Нирнаэт Арноэдиад); если бы мы описали эти битвы в стиле фэнтези, то они были бы кровавыми, натянутыми и представляли бы из себя огромное извращение; они могли бы вызвать расстройство желудка, остановку сердца или воспаление мозга, причинить моральный ущерб, и поэтому их никому нельзя читать.

В-третьих, автор не знает, что делать и как бы сократить этот рассказ, чтобы он наконец закончился.

А теперь вернемся к «Нирнаэт Арноэдиад».

Эпилог.

Маэдрос думал, что в чертогах Мандоса более мрачно. Нет, конечно, это был не рай. Но все-таки здесь было уютнее, чем он ожидал.

- Могло быть хуже... - пробормотал он про себя. Не прошло и пяти минут, как стало хуже.

- Братец!!! – Келегорм вынырнул из глубины чертогов и неистово замахал Маэдросу. – А где

Лорри?

- А я знаю? Наверное, он еще жив. Хорошо бы...

- Но без него не получится хорошего семейного пикника... - Келегорм весело подпрыгнул.

Розовый кружок над его головой встревожено засверкал.

- Ты жутко выглядишь, Келегорм, - проворчал Маэдрос, четко ощущая, что сам выглядит точно так же.

- Ты тоже, Росси...

- Ты помнишь, что я говорил тебе о «Росси» и о папильотках?

- Помню. Ты говорил: «тебе до смерти не понадобятся папильотки...»

Маэдрос усмехнулся, обнял брата за плечи и они вместе поплыли по воздуху к остальным членам семьи.

- Ты не представляешь, как мне вас не хватало, - продолжил Маэдрос.

- Seriously? – Келегорм выкатил глаза и растерянно закусил губу.

- Это было ужасно... Тоска, пустота... Эти длинные дни, когда... - Маэдрос замолчал и изобразил одну из самых страшных своих гримас. – Когда не на кого было кричать.

Конец.